

тельным мыслителем. Он владел достижениями науки его времени в области физиологии, химии, физики, анатомии, минералогии, ботаники; он был политико-экономом и юристом по специальности и писал в этих областях, он написал историческое исследование, экономическое исследование, работы по теории стиха, он написал обширный и блестящий философский трактат, он говорил как знаток об агрономии в «Описании моего владения», он знал литературу от Гомера до Гете, не исключая поэтов восточных.

Но важнее, быть может, то, что Радищев несколько не был коллекционером знаний. Во всем и всегда, в каждом вопросе и в каждой науке он был все тем же энтузиастом революции. Поразительны целеустремленность Радищева и глубоко активное отношение его ко всем вопросам. Все, что он знает, он использует для построения единого революционного мировоззрения. Он принципиален, как революционер, о чем бы он ни говорил. Первое, основное и важнейшее для него — это социально-политические проблемы. Но даже в «Путешествии» он ставит множество других проблем, — и все под единым углом зрения. В «Путешествии» он говорит о философии, о праве, о морали, о бытовых проблемах, о воспитании, об искусстве и литературе. Тем не менее «Путешествие» — книга, совершенно единая по замыслу и по выполнению.

Социальное мышление Радищева опирается на учение французских просветителей и на Руссо, бывшего первым и основным учителем Радищева. Как философ Радищев приближается к последовательному материализму, и в этом отношении подводя итог работе целого ряда русских мыслителей-вольнодумцев XVIII столетия, учеников Гельвеция и Гольбаха. Однако уже в освоении результатов французской литературы Радищев проявил высокую степень самостоятельности. Он несколько не пассивный ученик. Он сам — один из плеяды европейских просветителей XVIII в., притом один из наиболее сильных умов в этой блестящей плеяде. Он черпает не только из французских традиций, но и из английской. Наконец, он осложняет механистическую систему французского энциклопедизма исторической динамической концепцией, выросшей на почве германской философии, английской исторической науки и политической экономии. Он старается осмыслить историю как закономерный процесс, найти законы ее движения, и этот историзм делает его в ряде вопросов более прозорливым, чем могли быть его французские предшественники.

В итоге мы имеем в «Путешествии» и в других произведениях Радищева своеобразную концепцию философского и социально-политического мировоззрения, выросшую на русской почве, хотя и вобравшую все передовые элементы западной мысли. Именно условия русской действительности заставили Радищева быть не совсем тем, чем был даже Руссо. Именно крепостное рабство русских крестьян заставило его уяснить вопросы революции более отчетливо и шире, чем это мог сделать любой из публицистов Франции XVIII в., даже Мабли. «Путешествие из Петербурга в Москву»